

Незаметно они дошли до высокой башни. Сегодня она, к удивлению, была открыта. Лян Цзинь спросил:

— Хочешь подняться?

Скоро эту башню закроют, так как она слишком старая и не выдержит толпы людей. В случае происшествия будут большие проблемы.

Чэн Хао боялся высоты. Он поднял голову, прищурился и посмотрел вверх, долго думал, прежде чем стиснуть зубы и кивнуть:

— Поднимемся, потом уже не будет возможности.

Ранним утром, в такую холодную погоду, пейзажи парка никого не привлекали. Люди, которые сегодня бесплатно попали сюда, с пренебрежением говорили:

— И за это брали деньги? Раньше не знал, думал, тут что-то интересное. Хорошо, что не заплатил, а то бы пожалел. Лучше бы в горы за шиповником и дикими яблоками сходил, хоть и тяжело, но что-то принес бы домой.

Лян Цзинь тоже считал эти слова справедливыми. Люди жили бедно, работали, как собаки, и только перед Новым годом улицы наполнялись людьми, все было шумно и весело. Особенно в Праздник фонарей, когда на главной улице города собирались толпы людей. И даже в этом было что-то радостное.

Чэн Хао, затаив дыхание, поднимался вверх, думая о чем угодно, но не оглядываясь назад. Но когда он оказался на вершине башни, холодный ветер заставил его слезиться. Переступив порог, он увидел весь город. Живя в этом городе, он считал себя одним из многих, ограниченным в своих возможностях. Он никогда не задумывался о том, что происходит за пределами его зрения. Он сбежал так давно, скитался так долго, наконец, нашел спокойную жизнь, и не хотел вспоминать прошлое. Единственный способ — запечатать эти воспоминания, не думать о будущем, а просто жить сегодняшним днем.

Лян Цзинь ясно видел, как его челюсть напряглась, лицо побледнело, а руки сцепились. Он протянул руку, чтобы стереть слезу, выступившую на глазах Чэн Хао, и с улыбкой сказал:

— Боишься? Может, спустимся?

Чэн Хао резко схватил руку Лян Цзиня, которая хотела отойти, сглотнул и неуверенно произнес:

— Меня продали, я не знаю, где мой дом. Я побывал во многих местах, в последний раз... они хотели продать меня в горы. Я не знаю, как это случилось, я был голоден и слаб, но я бежал. Не знал, куда идти, только знал, что нужно бежать... Потом я оказался здесь, думал, что умру с голоду, но встретил отца. Он накормил меня и научил ремеслу. Я доволен, живу лучше, чем те, у кого есть родители.

Лян Цзинь, проживший две жизни, впервые услышал его историю. Его горло сжалось, и он с дрожью в голосе спросил:

— Хочешь вернуться? Найти своих родных? Я могу помочь.

Чэн Хао покачал головой:

— Кроме имени, я ничего не помню. Пусть будет так, прошло столько лет, сейчас все хорошо. У меня есть вы. По сравнению с теми тяжелыми днями, я счастлив. Я знаю, что ты хочешь знать, вот и все, больше ничего.

Снизу донеслись голоса. Лян Цзинь сделал шаг вперед, быстро поцеловал Чэн Хао в губы. В пасмурный день его улыбка была ослепительной:

— Тогда будем жить вместе, прошлое больше не важно.

Сердце Чэн Хао сжалось. Слова Лян Цзиня были ясны, и он больше не мог притворяться. В ушах звенело от скрипа деревянных досок, на повороте пришлось протискиваться мимо людей. Ему и так было нелегко, а сейчас он был еще более напряжен.

Лян Цзинь осторожно стоял, крепко держа его руку, наблюдая, как он спускается шаг за шагом, и улыбался. Спустившись, Чэн Хао некоторое время приходил в себя:

— Через несколько лет ты еще раз подумаешь над своими словами, не говори наобум.

Лян Цзинь пожал плечами и пошел дальше, равнодушно сказав:

— Это не такая уж сложная задача, чтобы думать так долго. Верить или нет. Через несколько лет все станет ясно, посмотрим.

Чэн Хао смотрел на его спину и вдруг почувствовал в ней упрямство и решимость. Он улыбнулся, покачал головой и последовал за ним.

Прогулявшись немного, они решили, что больше ничего интересного нет, и повернули назад. Но неожиданно столкнулись с Сун Дуншэном, который спешил на работу. Он считал всю семью Лян своими врагами, вчера поругался с Лян Хуайюй и был еще зол. Его холодный взгляд упал на Лян Цзиня:

— Передай своей бабушке, пусть поговорит с твоей тетей, чтобы она не вела себя, как сумасшедшая.

Лян Цзинь бродил по улицам до самого вечера, прежде чем вернуться домой и передать слова Сун Дуншэна. Впервые бабушка не придала значения его словам, она была занята организацией помолвки своего младшего сына. Хотя она была старой, она понимала, что ее поведение по отношению к Сун Дуншэну было неправильным. Если он позже обвинит ее сына, что тогда? Она приложила много усилий, чтобы организовать эту свадьбу, и хотела сделать это как можно быстрее.

— Ты сейчас свободен, завтра отнеси кое-что тете, и напомни им, чтобы они не забыли об этом. Что касается твоего дяди... ладно, я не верю, что он осмелится не прийти на такое важное событие.

Но бабушка Лян была разочарована. В день помолвки дяди Саня семья невесты хотела встретиться с начальником Сун, надеясь поговорить с ним, но он даже не появился. Бабушке пришлось оправдываться, что он слишком занят на работе.

После помолвки бабушка Лян попросила Лян Цзиня отнести кое-что тете. Он с радостью согласился, но не ожидал встретить там человека, с которым уже однажды сталкивался.

Лян Цзинь лениво подошел к дому тети и увидел, что дверь заперта. Нахмурившись, он

повернул обратно и пошел в парк.

Работы по сносу стены продолжались, рабочие были на месте, и была выделена специальная дорога для прохода. Все было шумно, огромные машины гудели, и люди кричали. Лян Цзинь, переродившись, ненавидел этот шум и поспешил уйти.

В маленьком дворе офиса никого не было. Он вошел в кабинет Сун Дуншэна, откинул занавеску и увидел на диване нескольких суровых людей. Он смутился, только сказал:

— Извините.

И неловко вышел.

Держа в руках вещи, он нахмурился еще сильнее. Он думал, что это пустяк, но в лавке стало много народу, и он ушел. Теперь, когда в кабинете Сун Дуншэна были люди, он не знал, что делать. К счастью, мимо прошел человек, и Лян Цзинь подошел к нему с улыбкой:

— Господин, не могли бы вы помочь? Когда начальник Сун освободится, передайте ему это? Я был у него дома, но там никого не было.

Человек улыбнулся и покачал головой:

— Ты всех называешь начальником? Я не начальник, я здесь по делам. Может, подождешь?

Лян Цзинь, увидев, как человек вошел в кабинет, вдруг вспомнил, что это был секретарь начальника, тот, кто носил чашки и сумки...

Зимой деревья в дворе стояли голые, качаясь на ветру, и даже здания казались холодными и суровыми. Он обошел другие кабинеты, но все они были заперты. Он ругал себя, что чем больше спешишь, тем больше препятствий.

К счастью, разговор скоро закончился, и Сун Дуншэн, недовольный тем, что «родственник» ворвался в кабинет, начал отчитывать Лян Цзиня:

— Ты не знаешь, как постучаться? Это не твой дом!

Раньше Лян Цзинь расстраивался, когда его упрекали в невоспитанности, но теперь, переродившись, он не обращал внимания на слова посторонних. Но его опущенная голова выглядела, как у жалкого парня, которого отчитывают.

Кажется, никто не читает~~o(>_

<http://bllate.org/book/16631/1523417>